

НОВЫЙ
МОНГОЛО-БУРЯТСКИЙ
АЛФАВИТЪ.

СОСТАВИЛИ

Н. Амагаевъ и Аламжи-Мэргэнь,

БЫВШИЕ НАРОДНЫЕ УЧИТЕЛЯ.

Цѣна 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1910.

НОВЫЙ
МОНГОЛО-БУРЯТСКИЙ
АЛФАВИТЪ.

СОСТАВИЛИ

Н. Амагаевъ и Аламжи-Мэргэнь,

БЫВШІЕ НАРОДНЫЕ УЧИТЕЛЯ.

Цѣна 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со дня реформы древняго монголо-бурятскаго алфавита примѣнительно къ живой рѣчи современныхъ монголовъ и принятія его иркутскими бурятами идетъ уже третій годъ.

Событіе это, несомнѣнно, имѣетъ первостепенную важность въ жизни всего монголо-бурятскаго міра, ибо оно означаетъ отказъ отъ слишкомъ устарѣвшихъ, но все еще не желающихъ уходить съ поля жизни традицій... Въ частности для иркутскихъ бурлятъ оно знаменуетъ новую эру — пробужденіе «правосознанія и самосознанія», отреченіе отъ темнаго и страдальческаго прошлаго. Реформа алфавита и принятіе его иркутянами является первою вѣхою, начальнымъ этапомъ на пути къ свободному и всестороннему культурному развитію ихъ сообразно своимъ національнымъ особенностямъ, въ единеніи съ остальной монголо-бурятской семьей...

Возвращаясь къ «не желающимъ уходить традиціямъ», необходимо отмѣтить, что въ силу особыхъ условій общебурятскаго историческаго быта все то, что должно было будить, возвышать и заставлять стремиться къ лучшему народную мысль и волю, а именно религія—въ видѣ философскаго и нравственнаго ученія буддизма—и европейская культура въ ея положительныхъ проявленіяхъ,—были недоступны для широкихъ массъ и свѣтъ истиннаго знанія былъ почти совершенно закрытъ для нихъ то случайными, то умышленными преградами. Потому-то бурятскій народъ усваивалъ и усваиваетъ отъ западной культуры лишь

вѣшній доскъ, а отъ своей религіи (въ Забайкальѣ) также только вѣшнія обрядовыя формы. И вотъ результаты. Западная культура, разрушая патріархальный бытъ, его устои, не давала ничего взамѣнъ, вслѣдствіе чего въ массахъ падали нравственныя начала и широко распространялись социальныя болѣзни, какъ пьянство, преступность и т. д. Религія въ видѣ обрядоваго буддизма порождала лишь суевѣрія, сущее «идолопоклонство» и тому подобныя проявленія невѣжества.

Чужой языкъ въ школѣ и въ сферѣ религіи затруднялъ усвоеніе знаній и сознательно выработанныхъ идеаловъ общестственности. И школа и религія мало считались съ тѣмъ общепризнаннымъ положеніемъ, что истину необходимо проповѣдывать на языкѣ, доступномъ для массъ, что родной языкъ есть могущественнѣйшее орудіе культурной работы среди даннаго народа.

Но вотъ въ силу разныхъ причинъ общественная мысль монголо-бурятскаго народа стала пробуждаться, и однимъ изъ первыхъ ея проявленій явился протестъ противъ этихъ уродливыхъ и ненормальныхъ порядковъ, возникла идея націонализаціи школы и религіи, вообще всего культурнаго достоянія націи. Съ эпохою такого пробужденія буряты совпало изобрѣтеніе новаго монголо-бурятскаго алфавита, на долю котораго и выпало стать однимъ изъ орудій просвѣщенія бурятскаго народа.

При такомъ важномъ значеніи этого алфавита, предполагающемъ быстрое и широкое его распространеніе, въ частности въ Иркутской губерніи, все же нельзя утверждать, что онъ уже получилъ широкое распространеніе. Однако это нисколько не доказываетъ, что реформа алфавита дѣло не жизненное, искусственное, или что онъ обладаетъ большими техническими недостатками, которые совершенно затормазили проведеніе его въ жизнь, какъ склонны думать нѣкоторые его враги.

Причины кажущейся неудачи алфавита иные и ихъ много — въ этомъ повинны и свои и чужіе. Какъ и всякое новшество, задѣвавшее интересы многихъ, онъ естественно долженъ былъ вызвать противодѣйствіе. На его сторонниковъ посыпались обви-

ненія и нападки, по существу совершенно неосновательныя. Положеніе осложнялось еще тѣмъ, что современныя условія дѣйствительности, при которыхъ общественная дѣятельность даже узко просвѣтительнаго характера чрезвычайно затруднена, совершенно не благопріятствовали проведенію въ жизнь алфавита и и связанныхъ съ нимъ культурныхъ мѣропріятій. Не мало его защитниковъ и вообще интеллигентныхъ работниковъ оказались выбитыми изъ строя...

Но какія бы невзгоды ни постигли новый алфавитъ, все же въ его краткой исторіи можно отмѣтить нѣсколько свѣтлыхъ и многообѣщающихъ страничекъ. Дѣло въ томъ, что алфавитъ для своего распространенія избралъ довольно своеобразный путь: минуя школу и интеллигенцію, онъ проникалъ въ среду простой массы, утверждаясь тамъ прочно и органически; при чемъ распространителями его являлись почти всегда полуграмотные улусники! Еще одинъ, болѣе характерный фактъ: алфавитъ началъ просачиваться въ Забайкалье. Оказалось, что «консервативные» забайкальскіе ламы лучше поняли глубокой смыслъ и значеніе реформы алфавита, чѣмъ большая часть «радикальной» иркутской интеллигенціи; новый алфавитъ пытается за Байкаломъ пробить брешь въ твердыняхъ пережитковъ прошлаго, что, конечно, должны энергично поддерживать съ сѣвера, но тамъ, кажется, этого не сознають...

Впрочемъ въ послѣднее время, повидимому, интересъ къ алфавиту и вообще къ вопросамъ просвѣщенія начинаетъ усиливаться и среди сѣверныхъ бурятъ. По крайней мѣрѣ отсюда поступаетъ масса жалобъ и заявленій, изъ которыхъ видно, что въ міровоззрѣніи интеллигенціи произошелъ нѣкоторый переломъ. Замѣтно до нѣкоторой степени болѣе сознательное и вдумчивое отношеніе къ ея задачамъ и общественной роли. Критицизмъ и трезвая оцѣнка дѣйствительности — характерныя черты этого перелома. Никто не ставитъ невыполнимыхъ задачъ: значительное большинство, если не всѣ, стоятъ за сосредоточеніе энергіи исключительно на культурно-просвѣтительной почвѣ. Указываютъ, между

прочимъ, и совершенно правильно, на то, что намѣченное нынѣ разрѣшеніе земельного вопроса приведетъ къ краху въ недалекомъ будущемъ всего хозяйственного быта народа. Слѣдствіемъ же этого, если только не будутъ приняты необходимыя мѣры, явится усиленіе начавшагося уже вымиранія и чрезвычайное обостреніе вопроса о самомъ существованіи бурятъ. Въ недалекомъ будущемъ мерещится нѣчто ужасное... Какими же средствами и какъ бороться противъ надвигающейся страшной опасности исчезновенія? Единодушный отвѣтъ: культура и просвѣщеніе, приближеніе ихъ къ народу чрезъ родной языкъ... Сообразно такому настроенію наши корреспонденты сѣтуютъ на отсутствіе у бурятъ какой-либо организации просвѣтительнаго дѣла, на отсутствіе учебниковъ и пособій на монголо-бурятскомъ языкѣ,— «нѣтъ даже руководства для ознакомленія съ новымъ алфавитомъ», восклицали писавшіе.

Нужно отмѣтить характерную черту этого новаго просвѣтительнаго направленія—именно признаніе необходимости изученія древняго (литературнаго) языка на ряду съ новымъ, живымъ, чего раньше не наблюдалось.

Исходя изъ указанныхъ выше фактовъ, а равно изъ тѣхъ указавій относительно нѣкоторыхъ техническихъ недостатковъ новаго алфавита, выяснившихся на практикѣ, группа лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу, хотя и не облеченныхъ какими-либо полномочіями, вновь разсмотрѣла этотъ алфавитъ и внесла въ него, примѣнительно къ скорописи, существенныя поправки и измѣненія. Затѣмъ рѣшено было выпустить настоящую брошюру, чтобы дать возможность всѣмъ интересующимся ознакомиться съ новой редакціей алфавита и, кромѣ того, удовлетворить жалобы на отсутствіе руководства для ознакомленія съ новымъ алфавитомъ вообще.

Выше было указано на признаніе необходимости изученія, на ряду съ новою письменностью, также древняго (литературнаго) языка. Явленіе весьма понятное и естественное, ибо было бы нецѣлесообразно порвать сразу со всѣмъ прошлымъ и не

использовать всей той довольно обширной литературы, которая имѣется на этомъ языкѣ, хотя бы въ качествѣ фундамента для новой монголо-бурятской литературы; помимо этого, литературный языкъ обладаетъ довольно богатой религіозно-философской терминологіей, усвоеніе которой прямо-таки неизбежно въ виду бѣдности разговорнаго языка отвлеченными терминами.

Для изученія литературнаго языка можно указать «Пособіе для практическаго изученія монгольскаго языка», цѣнный трудъ извѣстнаго нашего соплеменника Гонбо Жаб Цыбикова, и. д. профессора Восточнаго Института во Владивостокѣ. Пособіе г. Цыбикова должно быть особенно рекомендуемо, ибо оно наиболѣе пригодно для самостоятельнаго изученія древне-монгольскаго языка, затѣмъ въ немъ, что весьма цѣнно, даются на ряду съ формами древняго языка формы современнаго, разговорнаго. Обращаемъ на этотъ трудъ исключительное вниманіе учителей, такъ какъ учащіе безъ сравнительнаго знанія литературнаго и разговорнаго языковъ не смогутъ сдѣлать что либо существенное и прочное для введенія роднаго языка въ школы (обращаться слѣдуетъ въ Институтъ или непосредственно къ автору во Владивостокѣ).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о содержаніи настоящей брошюры и тѣмъ закончимъ это слишкомъ затянувшееся предисловіе. Въ началѣ брошюры рѣчь идетъ о новомъ алфавитѣ и внесенныхъ въ послѣднее время въ него измѣненіяхъ, а затѣмъ идутъ тексты, изображенные этимъ алфавитомъ, для упражненія въ чтеніи. Тексты составлены прежде всего изъ образцовъ народной словесности: сказокъ, пѣсенъ, отрывковъ изъ былинъ. На ряду съ ними помѣщены и стихотворныя произведенія представителей современной бурятской интеллигенціи, которыя можно отличить по болѣе строгой рѣмовкѣ и языку; эти произведенія являются, такъ сказать, первыми ласточками нарождающейся новой монголо-бурятской литературы. Пожелаемъ ей достигнуть полнаго расцвѣта, озарить яркимъ свѣтомъ мракъ, въ которомъ нынѣ находится народъ, и идти по пути защиты его интересовъ,

поэтизации его горя и слезъ, возвышенія и облагороженія его духа...

Въ заключеніе позволимъ себѣ напомнить бурятской интеллигенціи, что наступаетъ пора самой горячей страды, пора отчаянной борьбы народа за свое существованіе. На него сыплются бѣдствія экономическаго и всякаго иного характера. Западная цивилизація въ своихъ проявленіяхъ по отношенію къ такимъ народностямъ, какъ мы, безжалостна и жестока. Многіе сибирскіе инородцы, наши товарищи по положенію, уже вымерли или вымираютъ. Очередь за нами. Мы переживаемъ острый переходный моментъ. Происходитъ коренная ломка всего нашего быта. Послѣдствія ея будутъ крайне болѣзненны. Мы держимъ историческій экзамень, экзамень на право жизни. Передъ нами зловѣщая альтернатива: вымираніе или побѣда на пути къ свободной культурной жизни. Мы говоримъ, что альтернатива зловѣща. Да! ибо положеніе народа крайне печально; среди него начался уже процессъ вымиранія; его культурно-экономическій бытъ слишкомъ примитивенъ и отсталъ; представляетъ жалкій островокъ сѣдой старины, потрясаемый до основъ бурнымъ океаномъ новаго времени. Тѣ попытки, судорожныя движенія къ просвѣщенію, дѣлаемыя имъ безсознательно для своего спасенія, безжалостно подавляются чьей-то жестокой и близорукой волей; безъ всякаго труда выскнуть въ существо дѣла онѣ разсматриваются какъ нѣчто вредное и опасное. Но не смотри на все это мы утверждаемъ что есть еще надежда — живъ еще старый духъ когда-то великаго народа. И интеллигенція должна дать условія его проявленія. Такимъ образомъ выборъ путей къ лучшему будущему зависитъ отъ насъ, отъ нашего пониманія своихъ задачъ и идейной устойчивости. Интеллигенція всегда играла и играетъ громадную роль въ жизни народовъ. Необходимо ея объединеніе и чуткое отношеніе къ дѣлу. Проходитъ уже третій годъ со времени пробужденія и наибольшаго подъема духа у бурятъ, а между тѣмъ до сихъ поръ нами не сдѣлано ничего положительнаго. Все осталось по-прежнему, измѣнилось къ без-

конечно худшему лишь наше положеніе. Бездѣйствовать дольше и скрыватья по своимъ норамъ нельзя и преступно. Пора серьезно взяться за мирную культурную работу на благо нашего народа. Необходимо ликвидировать всѣ дразги и споры на почвѣ партійности и политики. Матеріала для безпартійной работы хватить у насъ на долго. Въ критическій моментъ для націи некогда сводить счеты, дробиться, готова этимъ себѣ жестокое поражение; въ этомъ смыслѣ мы имѣемъ уже уроки недалекаго прошлаго.

Просвѣщеніе народа— вотъ та всеобъемлющая платформа, которая должна объединить насъ всѣхъ: «народниковъ» и «западниковъ», прогрессистовъ и консерваторовъ, всѣ оттѣнки и масти...

Отчетъ по пересмотру алфавита.

Приступая къ пересмотру алфавита, мы имѣли въ виду исправить слѣдующіе недостатки первой его редакціи: многочисленность надстрочныхъ знаковъ (знаки долготы, смягченія, знаки—буквы с точками и т. д.) и обиліе буквъ, для письма которыхъ необходимо было отрывать руку отъ строчки, что замедляло процессъ письма.

Обиліе надстрочныхъ знаковъ вело къ тому, что они забывались и не ставились вовсе, отъ чего страдалъ смыслъ текста. Подобныя недоразумѣнія особенно часто случались со знаками долготы; напр.: «тосон цѣ хэбтэ» — неизвѣстно: «лежалъ въ пыли» или «лягъ въ пыль».

Къ сожалѣнію, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ намъ многого не удалось сдѣлать, такъ что окончательную редакцію алфавита приходится предоставить особой комиссіи или жизни, практикѣ, какъ это и случилось со многими алфавитами. Но все же нами сдѣланы нѣкоторыя существенныя и, на нашъ взглядъ, цѣлесообразныя поправки.

1) Въ старой редакціи алфавита обозначеніе долгихъ гласныхъ достигалось постановкою черточки съ правой стороны гласнаго. Въ основу новаго изображенія долгихъ гласныхъ положенъ тотъ принципъ древнемонгольскаго письма, по которому въ нѣкоторыхъ словахъ долгіе гласные изображались чрезъ

удвоение знака даннаго гласнаго: «дэгүү», «эгүү» и т. д. Такой способ обозначенія долгихъ гласныхъ, правда частичный, не введенный въ систему, существуетъ въ калмыцкой письменности и у нѣкоторыхъ западныхъ народовъ, напр., у финновъ.

2) Въ старой редакціи «э» было заимствовано изъ калмыцкаго алфавита и было весьма неудобнописуемо. Новое «э» взято изъ манджурскаго алфавита, но съ той разницею, что у него справа имѣется расщепленіе: «».

3) Рѣшено выбросить знакъ для звука «h», — согласнаго, встрѣчающагося, напр., въ началѣ бурятскихъ словъ: «жена», «задержаться», и т. д. Это было сдѣлано на томъ основаніи, что, кромѣ части собственно бурятъ, правда преобладающей, всѣ прочіе монголо-буряты не выговариваютъ звука «h», а вмѣсто него «с» — «самаганъ», «саатахо» и т. д. «с' акающіе» монголо-буряты (ихъ 3 милліона) прочтутъ эти слова съ «с», а h' акающіе (около 250 тысячъ) съ «h».

Общій языкъ есть цементъ, объединяющій родственныя племена, и если въ ихъ нарѣчіяхъ встрѣчается столь незначительное различіе и при такомъ численномъ соотношеніи племень (3 милліона и 250 тысячъ), — нѣтъ никакихъ основаній закрѣплять на письмѣ улусныя особенности языка, особенности говора ничтожныхъ племень по отношенію къ цѣлому, къ націи; напротивъ, необходимо стремиться къ созданію общаго въ данномъ случаѣ для всѣхъ монгольскихъ племень литературнаго языка.

4) Предположено было измѣнить знакъ «», но лица, участвовавшія въ работѣ не пришли къ соглашенію; часть, ссылаясь на недостатокъ «отниманія руки» отъ строчки во время письма предлагала замѣнить его знакомъ . Это предложеніе однако большинствомъ не было принято и знакъ «» пока оставленъ.

5) Предложено было измѣнить букву «» въ виду того, что она требуетъ отрыванія руки отъ строчки и смѣшивается въ скорописи съ «», и замѣнить ее знакомъ «»; предложеніе это было отклонено изъ опасенія, что новый знакъ будетъ смѣшиваться съ «».

6) Знакъ смягченія согласныхъ — кружокъ «•••», **А•**... **ѣ•** и т. д., увеличивающій грузъ надстрочныхъ знаковъ, предложено было замѣнить краткимъ «и» «**и**» по образцу древняго

письма: и т. д. При этомъ указывалось, что этотъ знакъ

(**и**) можетъ служить приблизительнымъ показателемъ смягченія согласныхъ и что въ алфавитѣ, предназначенномъ для практическихъ цѣлей, къ большой точности стремиться не слѣдуетъ. Только въ научной транскрипціи, гдѣ необходимо отмѣчать до мелочей каждый оттѣнокъ звука, умѣстны особыя тонкости въ изображеніи звуковъ. Смягченіе согласныхъ предложеннымъ

способомъ изображалось бы такъ: — «хіаагъ» —

«острець», — «віааха» — «клеить», —

«віууха» — «прятать» и т. д. Тѣмъ не менѣе и это предложеніе было отклонено.

Вотъ вкратцѣ весь ходъ работъ по пересмотру алфавита и внесенныя въ него измѣненія. Какъ читатель убѣдился, здѣсь помѣщены въ качествѣ матеріала для свѣдѣнія интересующихся и тѣ предложенія объ измѣненіи того или иного знака, которыя были отклонены.

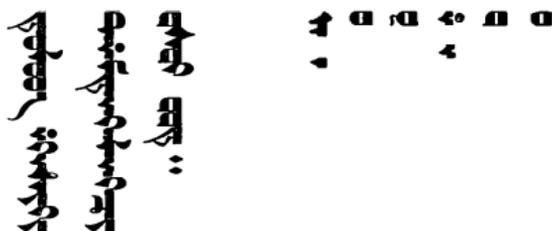
Установленіе и принятіе алфавита не есть частное предпріятіе; это дѣло, несомнѣнно, общественнаго характера. Окончательная санкція можетъ принадлежать лишь народу въ лицѣ его интеллигенціи. Отсюда стремленіе къ тому, чтобы созданіе и проведеніе въ жизнь алфавита стало общенароднымъ дѣломъ. Поэтому мы и считаемъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія настоящій отчетъ по пересмотру новаго алфавита.

**НОВЫЙ
МОНГОЛО-БУРЯТСКИЙ АЛФАВИТЪ.**

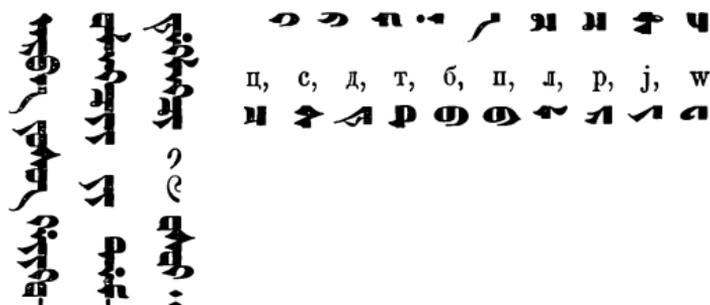
АЛФАВИТЪ.

Всѣхъ буквъ, соотвѣтствующихъ основнымъ звукамъ бурятскаго языка, 26;

для 7 гласныхъ: а, о, у, э, ү, ё,

для 19 согласныхъ: г, х, м, н, њ, ж, ч, ш, з,

О гласныхъ.

Они дѣлятся на 3 категоріи:

1) твердые, мужскіе или гортанные: а, о, у

2) мягкіе, женскіе или небные: э, ó, ү

3) средній:

Монголо-бурятскому языку присущъ такъ называемый „законъ гармоніи гласныхъ“, въ силу котораго гласные первой категоріи, твердые, почти никогда не встрѣчаются въ одномъ словѣ съ гласными второй категоріи, т. е. съ мягкими. Примѣры: «ном-

нохо» „проповѣдывать“ («ном» — „книга“); «үзэхэ»
 „изучать“, „видѣть“; «тараха» „распространиться“; «дэл-
 гэрэхэ» то же, «бóóлóхó» „шаманить“ и т. д.

Средній гласный можетъ сочетаться съ гласными той и другой категоріи: «толи» „зеркало“, «боли» „перестань“, «бóóри» „почка“, «тули» „жги“ и т. д.

Примѣчанія. а) Буква „а“ имѣеть въ началѣ словъ „коронку“ и зубецъ: , а въ серединѣ и концѣ только зубецъ — .

б) Точка у „э“ — на основаніи закона гармоніи гласныхъ ставится у „э“ только въ первомъ слогѣ слова: „этотъ“, „тамъ“, „верблюдь“ и т. д. Точка также не ставится, если въ первомъ слогѣ слова стоитъ мягкое ү: „облако“, „дверь“, „зашей“ (на живую нитку) и т. д. Въ серединѣ и концѣ «э» имѣеть въ печати такое начертаніе: .

കർമ്മങ്ങൾ = സ്വസ്ഥ — സ്വസ്ഥ ..

മിമം കർമ്മം .. മിമം കർമ്മം മിമംകാലം കർമ്മം മിമംകാലം മിമംകാലം മിമംകാലം ..

കർമ്മം മിമം മിമം കർമ്മം .. മിമം കർമ്മം മിമം കർമ്മം .. മിമം കർമ്മം (മിമം)

1) 0 0 മിമംകാലം കർമ്മം കർമ്മം = മിമം — മിമം .. മിമംകാലം — മിമംകാലം ..

(മി) മിമം (കർമ്മം) .. മിമം (മിമം) — മിമം (മിമം) മിമം (മിമം) മിമം (മിമം) ..

കർമ്മം കർമ്മം മിമം മിമം കർമ്മം = മിമം (മിമംകാലം) മിമം (മിമംകാലം) .. മിമം

മിമം മിമം മിമം മിമംകാലം മിമം മിമം മിമംകാലം .. മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

2) * മിമം മിമം മിമംകാലം മിമംകാലം .. മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

* — മിമം മിമം മിമംകാലം = മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

മിമംകാലം മിമംകാലം .. മിമംകാലം = മിമംകാലം .. മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

മിമംകാലം മിമംകാലം (മിമംകാലം) മിമംകാലം .. മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

3) മിമംകാലം മിമംകാലം — മിമംകാലം .. മിമംകാലം .. മിമംകാലം ..

с) Часто смѣшиваютъ или съ трудомъ различаютъ звуки совершенно различныхъ категорій; таковы твердый **а** — «у» и мягкій **а** — «у́». Покажемъ на примѣрахъ ихъ различіе: **а** — „гнѣвъ“, **а** — „гнѣздо“ (литерат.); **а** — „гони“, **а** — „собирай“, **а** — „пѣсню“, **а** — „младшій братъ“ или „сестра“, **а** — „ружье“, **а** — „не“ (отрицаніе).

д) Различіе между **а** — „о“ и **а** — „о́“ довольно ясно: **а** — „склонъ, подошва горы, холмъ“, **а** — „почка“; **а** — „рабъ“, **а** — „шаманъ“.

Гласные, помимо дѣленія на твердые, мягкіе и т. д., дѣлятся еще на долгіе и краткіе; долгіе гласные произносятся протяжно, а краткіе быстро и кратко. Для обозначенія долгихъ гласныхъ слѣдуетъ повторить два раза букву, соответствующую краткому

гласному: **аа** — „сквашенное молоко“; **аа** — „пыль“ (баргузинское слово); **аа** — „біографія, исторія“; **аа** — „верхній“; **аа** — „собирай“;

аа — „шаманъ“. Примѣры на краткіе гласные: **а** — „можжевельникъ“; **а** — „пусть застрянетъ“, **а** — „чаща, лѣсъ, дикое мѣсто“, (древн. слово).

Кромѣ основныхъ гласныхъ, монголо-бурятскій языкъ знаетъ еще такъ называемыя двугласные или дифтонги, состоящіе изъ основныхъ гласныхъ съ присоединеніемъ краткаго „й“, которое изображается какъ **ј** — **ј**; дифтонги слѣдующіе: **ај** ай, **ој** ой, **уј** уй, **эј** эй, **ой** ой, **уй** уй. Примѣры: **ај** сельбище, семья.

ај бояться. **ај** лѣсъ. **ај** земля, мѣръ; **ај** дѣло, судьба. **ај** свадебное.

О согласныхъ.

Согласные по характеру и по органамъ произношенія могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

А. Шумные:

- 1) заднеязычные, (гортанные) г, х.
- 2) небный j.
- 3) переднеязычные ж, ч, щ; з, ц, с; д, т.
- 4) губные п, б, в.

Б. Плавные:

- 1) заднеязычный, (гортанный) њ.
- 2) переднеязычные н, л, р.
- 3) губной м.

1) Въ пѣкоторыхъ нарѣчїяхъ монголо-бурятскаго языка „ж“ и „з“ произносятся какъ „дж“ и „дз“; по тѣмъ же соображенїямъ, по которымъ опущенъ въ алфавитѣ особый знакъ для звука „h“, и въ этихъ двухъ случаяхъ мы не вводимъ въ алфавитъ особыхъ знаковъ, а ограничиваемся существующими „ж“ и „з“ какъ для „ж'акающихъ“, такъ и для „дж'акающихъ“ говоровъ. Тѣмъ не менѣе въ виду того, что въ монгольскомъ языкѣ встрѣчается не мало иноземныхъ словъ, напр. тибетскихъ, для большей опредѣленности въ изображенїи именно этихъ заимствованныхъ словъ введены въ алфавитъ дополнительные знаки „дж“ и „дз“ , и другіе: „к“ — , „в“ — , „ф“ — , „щ“ — .

Согласный — њ появляется предъ согласными — г, — х, — ш, — н и въ концѣ словъ. Примѣры:

 моцѳол, первый, начало, читать, охотитсѳя.

ആയിട്ടുണ്ട് .. അതിനു നല്ല ഉദാഹരണമല്ലേ? നല്ല കാര്യം നല്ല കാര്യം ഇല്ലാത്ത കാര്യങ്ങളാണല്ലോ
 അതിന്റെ കാര്യം മറ്റു (മറ്റു) .. കാര്യങ്ങളും = ഇതിന്റെ = മറ്റു, മറ്റു കാര്യം (മറ്റു) :
 നല്ല കാര്യം മറ്റു .. അല്ലെങ്കിൽ നല്ല നല്ല കാര്യം മറ്റു കാര്യം, അതിന്റെ കാര്യം
 നല്ല കാര്യം, കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ. നല്ല കാര്യം മറ്റു കാര്യം, മറ്റു
 നല്ല കാര്യം, കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ. അല്ലെങ്കിൽ നല്ല കാര്യം മറ്റു കാര്യം

2. നല്ല—കാര്യം (നല്ല) = 2. 1. 2. നല്ല—കാര്യം = 2. 1. 2. 3. നല്ല = 4. 1. 2. 3. നല്ല = 4. 1.

നല്ല കാര്യം മറ്റു കാര്യം ..

4. 1. 2. നല്ല = 3. 1. 2. 3.

2. നല്ല—കാര്യം = 2. 1. 2. 3. നല്ല = 2. 1. 2. 3. നല്ല—കാര്യം = 2. 1. 2. 3. 4. 1. 2. 3. 4. 1. 2. 3.

അല്ലെങ്കിൽ കാര്യം മറ്റു കാര്യം ..

കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ. കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ =

മറ്റു മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ. കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ. കാര്യം മറ്റു കാര്യങ്ങളാണല്ലോ ..

Предъ другими согласными большею частью встрѣчается
 — н; примѣры: тамъ, единственно-ый, ман-
 джурскій; продолговатый, удлинненный.

Въ литературномъ языкѣ и у большинства современныхъ монголо-бурятскихъ нарѣчій произношенія буквъ и рѣзко отличаются другъ отъ друга, соотвѣствуя приблизительно русскимъ „ч“ и „ш“, — и только въ бурятскомъ нарѣчии ихъ не различаютъ, произнося какъ русское „ш“: „сильно, -ый“ — произносится „шацга“, „нисмо“ — «бишиг». Это ведетъ къ различнымъ недоразумѣніямъ; такъ, напр., слово „биши“ въ бурятскомъ нарѣчии можно понять двояко — и въ смыслѣ отрицанія и повелительной формы отъ глагола «бичихэ»; еще примѣръ — «эши» — „стыдись“ или „рукоятка“ и т. д. Отсюда является необходимость хотя бы въ письмѣ обезпечить себя отъ подобныхъ недоразумѣній введеніемъ въ алфавитъ помимо — „ш“ знака — „ч“; и , и . Другое болѣе вѣское соображеніе въ пользу введенія знака — „ч“ то, что новый монголо-бурятскій алфавитъ имѣетъ въ виду большинство монголо-бурятскихъ нарѣчій, а не особенности нарѣчія одного маленькаго бурятскаго племени.

Гдѣ необходимо ставить въ письмѣ , а гдѣ , — это можетъ быть усвоено только практикой и изученіемъ литературнаго языка. Можно лишь отмѣтить, что ставится всегда въ окончаніи причастій настоящаго времени и производныхъ отъ нихъ именъ существительныхъ: , , , и т. д.

Буквы и также строго различаются въ произношеніи,

соотвѣтствуя русскимъ „ц“ и „с“, но въ бурятскомъ нарѣчїи и произносится какъ русское „с“, напримѣръ: „дѣвушка“, „сосудь для вина“, „бѣлый“; а въ большинствѣ случаевъ какъ латинское h: „шаромь“, „преграда, препятствіе“, „хорошо -ій“; въ рѣдкихъ случаяхъ (сравнительно) какъ „с“, а именно: а) предъ гласными лишь въ нѣкоторыхъ словахъ, удержавшихъ старое произношеніе: „буква, алфавитъ“, „спрашивать, вопрошать“; б) предъ согласными: „кроить“, „пузатый, вздутый“ и в) въ концѣ словъ: „ордоскій монголь“, „русская земля“ и т. д.

Согласные смягчаются преимущественно предъ согласными же, за которыми стоитъ „п“: „или“ (балаганскій говоръ) „волна“, „вѣтеръ“, „кожемятня“, „реветь, орать“, „манджурь, -скій“, и т. д.; знакъ смягченія — кружокъ.

Слѣдуетъ строго различать, гдѣ необходимо ставить знакъ смягченія и гдѣ «п» краткое, что представляется иногда довольно затруднительнымъ въ виду сходства произношенія согласнаго, стоящаго предъ этой буквой, со смягченнымъ согласнымъ, особенно въ срединѣ слова. Примѣры: „перестань, переставь, -вши“, „узнай, -въ, -вши“, „крыло“, крыломъ и т. д., — вездѣ необходимо ставить „п“ краткое.

Нѣкоторые термины и названія, касающіеся алфавита, и знаки прерыванія.

Въ нарѣчій сѣверныхъ бурятъ для передачи какъ грамматическихъ и иныхъ научныхъ терминовъ, такъ иногда и самыхъ обыденныхъ названій употребляются исковерканныя русскія слова, какъ, напр.: «ошхооло» — школа, «хивига» — книга, «бүхбэ» — буква, «учітеленъ» — учитель, «үрүүшхи» — ручка и т. д.; а между тѣмъ на общемонгольскомъ языкѣ есть соответствующіе этимъ и другимъ понятіямъ термины и слова. Послѣдніе, конечно, неисчерпывающе, и приводятся здѣсь въ виду нѣкоторой ихъ связи съ алфавитомъ.

языкъ, нарѣчіе, говоръ, родной языкъ, литературный, книжный языкъ, чужой, иностранный языкъ, слово, рѣчь (литер.), тоже, (вѣроятно отсюда „хүүнэхэ“ — говорить) (группъ); звукъ, пѣсня, тоже, шумъ, гласный звукъ, согласный звукъ, или буква, алфавитъ, (ручка, указка), слогъ, связка, книга, тетрадь, брошюра, томъ, страница, лицо; строка, слѣдъ. или предложеніе, періодъ (для краткости: „дээ-шидлэг; дэ — первый слогъ отъ дэлгэрэнгуй — про-
странный, подробный). стихъ, стихотвореніе.

Зубцы, элементы знаков ◀, ▶ и т. д. — , ушко у знаков ◐, ◑, ◒, и т. д. — или , основной элемент всѣхъ знаковъ — спинка — ; правая сторона строки: ; лѣвая — .

Знаки претстанія:

		запятая
		точка
		тире
"		двоеточіе, знакъ равенства
?		знакъ вопроса
!		восклицанія
< >		кавычки, скобки

Монголо-бурятскія цифры:

᠑ ᠒ ᠓ ᠔ ᠕ ᠖ ᠗ ᠘ ᠙ ᠐.

Н. Амагаевъ и Аламжи Мэргэнъ.

С.-Петербургъ, январь 1910 г.

Въ заключеніе обзора алфавита скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя намъ пришлось преодолѣвать при составленіи и редактированіи какъ самаго обзора, такъ и текстовъ, помѣщенныхъ въ брошюрѣ. Затрудненія эти преимущественно лингвистическаго характера; но были иныя — по существу мелкія, но все жъ болѣе или менѣе важныя, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ чисто «злбодневнаго» характера.

Дѣло въ томъ, что предъ монголо-бурятской интеллигенціей лежитъ обширнѣйшая и труднѣйшая задача, реформа современнаго литературнаго языка, въ смыслѣ приближенія его отъ эпохи Чингиса и Хубилая до нашихъ дней, — къ живому, современному языку, понятному и доступному для широкихъ массъ, а не только для привилегированныхъ группъ народа, какъ это и имѣетъ мѣсто въ отношеніи нынѣшняго литературнаго языка. Последній благодаря нѣкоторымъ условіямъ, о которыхъ здѣсь не будемъ говорить въ виду краткости замѣтки, «до неузнаваемости отличается отъ современнаго разговорнаго языка...», который въ

свою очередь въ силу тѣхъ же условій распадается на множество нарѣчій и поднарѣчій. Поэтому, если говорить о новомъ плани реформированномъ литературномъ языкѣ, то онъ долженъ вполнѣ замѣнять старыи, т. е. быть общемонгольскимъ, объединять всѣ нарѣчія, являясь равнодѣйствующимъ ихъ различій и особенностей; послѣднiя хотя и «не велики», но все же даютъ себя знать — и созданiе новаго литературнаго языка не можетъ быть поставлено на твердую почву и научно обосноваться, пока не будутъ изучены главнѣйшiя монгольскiя нарѣчiя, выяснены и освѣщены ихъ характерныя различiя. Само собою разумѣется, что одного изученiя нарѣчiй для созданiя новаго литературнаго языка еще не достаточно, но изъ того материала, который дастъ разработка нарѣчiй при сопоставленiи его съ нынѣшнимъ письменнымъ языкомъ, наука должна выработать рядъ общихъ положенiй, такъ сказать, остовъ, который и будетъ облеченъ въ кровь и плоть жизнью, можетъ быть, работой цѣлыхъ поколѣнiй.

Теперь является вопросъ: въ какой мѣрѣ изучены и разработаны нарѣчiя монголо-бурятскаго языка? Къ сожалѣнiю, на это долженъ быть данъ неутѣшительный отвѣтъ. Интересъ къ нарѣчiямъ монгольскаго языка въ русскихъ ученыхъ кругахъ началъ пробуждаться только за послѣднее время, и нужно надѣяться, что выдвигающаяся плеяда молодыхъ ученыхъ подвигнетъ впередъ это дѣло, ибо ими руководятъ серьезныя мотивы и научнаго и практическаго характера.

Что же касается самой заинтересованной стороны въ дѣлѣ изученiя монгольскихъ нарѣчiй — монголо-бурятской интеллигенции, то нужно отмѣтить къ великому прискорбию, что среди нея по этому вопросу существуетъ масса разногласiй. Въ пользу изученiя нарѣчiй пока раздаются лишь единичные голоса. Въ то же время есть лица, которыя убѣждены въ необходимости реформы письменнаго языка, но практическое осуществленiе этой мѣры видятъ почти въ полномъ отрицанiи его и выдвигаютъ одно какое-нибудь нарѣчiе (бурятское). Въ противоположность этой крайности существуетъ другал, которая совершенно отрицаетъ

поняли громадную культурную роль живого, понятного массам языка и держатся за старый письменный языкъ. Входить въ разборъ и оцѣнку существующихъ разногласій не позволяютъ намъ опять таки размѣры статьи; замѣтимъ одно, что въ области вопроса о языкѣ бурятская интеллигенція представляетъ болѣе чѣмъ печальное явленіе . . .

И какъ видно изъ сказаннаго, по вопросу о языкѣ интеллигенція забрела въ тупикъ благодаря разногласіямъ, и это тормозитъ все просвѣтительное дѣло монголо-бурятъ, является причиной застоя въ дѣлѣ изученія родного языка, введенія его въ школы; неразработанность нарѣчій въ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ къ живому разговорному языку чрезвычайно затрудняютъ реформу письменнаго и литературныя работы на первомъ. Вотъ одна изъ тѣхъ затрудненій, о которыхъ мы говорили выше.

Въ силу этихъ причинъ мы почти вынуждены были отказаться отъ идеи сдѣлать брошюру понятной и близкой всѣмъ нарѣчіямъ и остановились въ конечномъ итогѣ на возможномъ примиреніи сѣвернаго и забайкальскаго нарѣчій.

Но и здѣсь мы натолкнулись опять таки на различныя препятствія, но уже иного характера, чѣмъ указанныя выше.

Наши разногласія не ограничиваются областью языка; на нѣкоторые весьма важные вопросы культуры и просвѣщенія не установлены еще общія точки зрѣнія. Къ намъ, напримѣръ, поступали заявленія, что учебники необходимо составлять для каждаго нарѣчія отдѣльно! Это значитъ, что для всѣхъ вѣдомствъ Иркутской губерніи, Забайкалья и десятковъ монгольскихъ хошуновъ необходимо создавать по учебнику. . . И это изъ-за какихъ-то провинциализмовъ, мѣстныхъ особенностей отдѣльныхъ говоровъ! Еще болѣе характерно отношеніе къ изданіямъ «Наранъ». Подъ этимъ названіемъ появилось нѣсколько брошюръ на сѣверномъ и южномъ (хоринскомъ) нарѣчіяхъ. И что-же? Мы, иркутяне, и руками и ногами отбивались отъ хоринскихъ брошюръ: «все равно не поймешь, не на нашемъ языкѣ!» И это слышалось

изъ рядовъ интеллигенціи... Подобной же участи подверглись въ Забайкальи брошюры, издавныя на сѣверномъ нарѣчіи новымъ алфавитомъ, хотя мотивы игнорирования отчасти были нѣсколько пные. Въ Забайкальи въ нѣкоторыхъ кругахъ новый алфавитъ былъ встрѣченъ несочувственно, какъ нѣчто противное якобы ученію церкви?! А между тѣмъ алфавитъ основывается на положеніи ученія Великаго Учителя, гласящемъ, что истину слѣдуетъ проповѣдывать на языкѣ понятномъ народу. Стоя на точкѣ зрѣнія самихъ якобы ревнителей религіи интересно было бы выяснитъ теперь: кто прогнорѣчитъ прямымъ и яснымъ словамъ Будды? Тѣ, которые ведутъ *богослуженіе* и *цаннидъ на тибетскомъ языкѣ* или люди такъ реформировавшіе монголо-бурятскую азбуку, что она и книги, написанныя имъ, сдѣлались доступными для всѣхъ — и для нойона и для «чернаго» человѣка?

Съ другой стороны приходится отмѣтить такое явленіе, какъ попытку приспособить латинскій (почему не русскій?) алфавитъ къ передачѣ звуковъ монгольскаго языка; оно для насъ является непонятнымъ и неожиданнымъ, особенно послѣ выступленій въ печати («Сибирскіе вопросы» — за 1907 г.) гг. Клеменцъ, Жампарано и др. По всеобщему мнѣнію лицъ, въ высокой степени компетентныхъ, эта затѣя спутаетъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣ карты работниковъ на пути культурнаго подъема монголо-бурятъ. Имѣя въ виду судьбу изданій (см. выше) Наран'а и т. п., можно думать, что эти «извѣстныя условія» на лицо... Но интеллигенція сумѣла выдѣлится отъ пресловутаго «западническаго повѣтрія» — и въ данномъ случаѣ, надо полагать, что она такъ или иначе сумѣетъ разрѣшить въ интересахъ общаго дѣла это новое недоразумѣніе. При существующемъ «настроеніи» изъ-за новаго и стараго монголо-бурятскихъ алфавитовъ зарожденіе новаго раскола было бы для насъ убійственно и печально... Если будетъ выдвинутъ латинскій алфавитъ, найдутся и сторонники русскаго алфавита, который имѣетъ за собою большое историческое и практическое обоснованіе, чѣмъ латинскій. А результаты пусть учтутъ сами читатели...

Въ чемъ же кроются причины всѣхъ этихъ неурядицъ и разлада? Возьмемъ хотя бы случай съ брошюрами. Неужели діалектическія различія между хоринцами и сѣверянами столь велики? Нѣтъ! Сойдется хоринецъ съ сѣверяниномъ — глядишь — цѣлый хуригтай...

Причина, стало быть, не въ нарѣчныхъ различіяхъ, а въ чемъ-то другомъ. И это «другое», какъ намъ кажется, необходимо усматривать въ политико-культурной «молодости» общества, въ недостаточно ясномъ представленіи въ его сознаниі нашихъ конечныхъ цѣлей и задачъ. Переходъ отъ родовой организаци и ея идеаловъ къ широкимъ идеямъ современной общественности слишкомъ рѣзокъ. Община, родъ — вотъ та сфера дѣйствій и помысловъ первобытнаго человѣка; у него узко-общинный укладъ мыслей: всѣ находящіеся внѣ общины или его рода суть враги и недруги. И наше общественное самосознаніе инстинктивно, безотчетно подпадаетъ подъ вліяніе этихъ узкихъ рамокъ общинно-родового патріотизма и предрасудковъ.

Спрашивается теперь, гдѣ же выходъ отсюда? Вѣдь при нынѣшнихъ обостренныхъ условіяхъ всего нашего быта дальше такъ продолжаться не можетъ. Откладывая подробный разборъ этого вопроса до другого случая, мы здѣсь лишь вкратцѣ формулируемъ свое мнѣніе: старый письменный языкъ сохраняетъ свое значеніе параллельно съ живымъ разговорнымъ, какъ общій для всѣхъ монголовъ; слѣдовательно, реакція противъ него, какъ и противъ разговорнаго языка должна быть категорически осуждена; изученіе письменнаго языка въ школѣ и внѣ ея должно быть поставлено на надлежащую высоту, ибо кто знаетъ литературный языкъ, тому доступны всѣ нарѣчія, т. е., облегчается осмысленное изученіе и пониманіе живого языка; на ряду съ этимъ должна идти научная разработка живыхъ нарѣчій — и на этомъ мы особенно настаиваемъ. Но за старымъ литературнымъ языкомъ должно быть признано *полное значеніе въ настоящій переходный моментъ, когда еще нѣтъ на лицо того, чѣмъ можно было бы его замѣнить*. Въ общей сложности изъ такого пониманія и поста-

новки нашихъ задачъ создается почва и условія для возникновенія новаго общемонгольскаго литературнаго языка, для возрожденія языка и литературы монголо-бурятъ, для проникновенія въ широкія массы культурныхъ завоеваній.

Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ монголо-бурятской интеллигенціи слѣдовало бы объединиться въ научно-просвѣдительное общество хотя бы по образцу финляндскаго «Финно-Угорскаго общества», поставившаго цѣлью изученіе въ лингвистическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ всѣхъ народовъ финскаго происхожденія... Въ общество вошли бы вообще интеллигентныя силы всей Монголіи; въ немъ, вѣроятно, приняли бы живѣйшее участіе русскіе ученые монголисты: цѣли и интересы одни и тѣ же... Но пока все это останется, вѣроятно, въ области мечтаній.

Высказанныя нами пожеланія касаются лишь одной стороны вопроса — мы говорили о формахъ работы и объединенія; но чтобы придти къ нимъ, необходимо устранить причины тѣхъ разногласій, которыя царятъ среди насъ. Причины эти были указаны выше: мы нашли что общественное самосознаніе хотя и на лицо, но оно, т. е. идея культурнаго единства и общенія на почвѣ общаго языка и другихъ объединяющихъ элементовъ, если и прочувствована въ массахъ, то недостаточно еще продумана; есть сырой матеріалъ, временно объединенный въ нѣчто цѣлое временнымъ цементомъ; не достаетъ стальныхъ скрѣпъ разума, нѣтъ вполне сознательнаго и объективнаго отношенія къ тому, что нужно дѣлать и какъ слѣдуетъ реагировать, отражать явленія дѣйствительности. А если это такъ — не ясно ли, что недостающія стальные скрѣпы нужно выковать, что зданіе необходимо закончить, поставить крышу и т. д. — Если предыдущій періодъ общепурятскаго движенія носилъ характеръ чувства и пробужденія массовыхъ эмоцій — онъ имѣлъ подготовительный характеръ; теперь же очередь за слѣдующимъ подъемомъ — и онъ пройдетъ, долженъ пройти подъ знакомъ холоднаго разума, рѣшительныхъ и твердыхъ шаговъ на основѣ анализа и критики

условія нашего быта, оцѣнки и раскрытія смысла прошлаго и будущаго...

Необходимо широкое и гласное обсужденіе спорныхъ вопросовъ и задачъ настоящаго, — и здѣсь представляется единственно возможный путь — это чрезъ печать. И въ данномъ случаѣ конечно, было бы цѣлесообразнѣе и продуктивнѣе, если бы было возможно основать монголо-бурятскую газету, но...

Сопоставляя то мрачное политико-экономическое наше положеніе, охарактеризованное нами въ предисловіи, съ только что очерченными пелатами и разрухой среди насъ самихъ, всякій долженъ видѣть насколько серьезно положеніе вещей, насколько умѣстны при такихъ условіяхъ тѣ или иныя необдуманная выстушенія и крайности допускаемыя изъ рядовъ интеллигенціи. И пусть всякій, кому дорого и близко будущее народа, отброситъ все личное, мелочи самолюбія и т. п. и посмотритъ объективно, «съ высоты птичьяго полета» на явленія нашей общественности и на совокупность тѣхъ положеній, которыя выдвинуты въ этой замѣткѣ въ качествѣ равнодѣйствующей всѣхъ теченій и разногласій, — и рѣшить безпристрастно, что правильно и полезно дѣлу, что заслуживаетъ отрицанія.

Повторяемъ, мы вѣримъ во внутреннюю силу интеллигенціи, которая поможетъ ей отречься отъ разныхъ отжившихъ историческихъ предразсудковъ съ одной стороны, а съ другой — отъ тѣхъ превратныхъ и поверхностныхъ взглядовъ на вещи, которые характеризуютъ обычно поколѣніе переходной эпохи, когда нація или народность переживаетъ періодъ «ученичества», слѣпого подражанія и преклоненія предъ пріемами мышленія, оцѣнки окружающаго и формами быта того народа, у котораго она ихъ заимствуетъ; и полагаемъ, что единогласіе и солидарность вполне достижимы, ибо корень разногласій лежитъ не въ противорѣчіяхъ какихъ-либо непримиримыхъ интересовъ, не въ антагонизмѣ классовъ, а въ вожакахъ и руководителяхъ интеллигенціи, въ ихъ личной оцѣнкѣ нашихъ задачъ.

Итакъ, побольше объективности, умѣнія выслушивать разумные доводы противниковъ, признавать свои ошибки и честнаго

отношенія къ дѣлу, — и поменьше слѣпой вѣры въ свою непогрѣшимость и личнаго элемента! Только признаніе этихъ элементарныхъ основъ интеллигентской этики приведетъ васъ къ народу, дѣйствительной защитѣ его интересовъ. . . Вотъ простое товарищеское обращеніе къ вамъ, вожакамъ и руководителямъ, отъ насъ, простыхъ рядовыхъ работниковъ. . .

Теперь обратимся къ чисто редакціоннымъ замѣткамъ.

Мы хотѣли бы дать нашимъ читателямъ нѣкоторыя поясненія относительно текста брошюры и этимъ предупредить могущія встрѣтиться затрудненія при чтеніи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текста встрѣтятся противорѣчія и сѣверному и южному нарѣчіямъ, но они соотвѣтствуютъ общимъ законамъ монгольскаго языка, приближаясь къ формамъ литературнаго; смущаться этими отступленіями не слѣдуетъ, какъ будетъ видно — они мало существенны. Въ брошюрѣ встрѣтятся нѣкоторыя незнакомыя сѣверянамъ слова, преимущественно термины и старыя монгольскія выраженія, встрѣчающіеся въ пзобилін у сѣверныхъ бурятъ въ народномъ эпосѣ, но неизвѣстныя интеллигенціи, языкъ которой печально бѣденъ и силошь пересыпанъ позаимствованіями изъ другихъ языковъ. Пугаться такихъ словъ и упрекать, что брошюра составлена на забайкальскомъ или сѣверномъ «языкѣ», тоже не слѣдовало бы, нужно только заглянуть въ словарикъ и примѣчанія въ брошюрѣ, гдѣ объяснены непонятныя слова.

Затѣмъ, необходимо замѣтить, что въ нарѣчіяхъ монгольскаго языка иногда встрѣчается большое разнообразіе въ «искаженіи» какого-нибудь слова; напр. слово *уніээн* — корова; *піээн*, *иніээн*, *эпіээн*, *ниіээ* . . . или слово *хитуга* (литер.) — ножъ: *хотога*, *хутага*, *хотіога*, *хутуга*, *утага*, и т. д.

Особенно характерно чередованіе согласныхъ въ однихъ и тѣхъ же словахъ; напр., *худинцы* и *верхоленцы* говорятъ *жалга*, *јада*, *јаргаха*, *јил*, тогда какъ другіе буряты: *жалга*, *жада*, *жаргаха*, *жил* и т. д., а монголы нѣсколько тверже: *джалга* и т. д. Такіе переходы согласныхъ совершаются въ пзвѣстной послѣдо-

вательности. Последнюю приводимъ здѣсь въ схемѣ проф. Цыбикова съ добавленіемъ двухъ параграфовъ.

1) «б» и «м», «м» и «н» — могутъ замѣнять одинъ другой: зэбцэг — зэмцэг; думда — дунда...

2) «с», «т» и «д» также: бајтара — бајсара, буріаадај — буріаасај...

3) «б» переходитъ иногда въ «г»: дэбэл — дэгэл (дээл); «г» — въ «ј»: дольгіоң (гиң) — дольјіоң, далајгаар — далајјаар...

4) «дж» — въ «ж» — «ј» (примѣры выше); «ж» — въ «з»: жоргооң — зургааң, (д)жаа — заа.

5) «р» въ «л»: хуртэлэ — хуртэрэ, арчуур — арчуул...

Во всѣхъ этихъ случаяхъ («искаженіе» словъ и чередованіе согласныхъ) мы старались придерживаться литературнаго языка или слѣдовали большинству нарѣчій, когда въ литературномъ языкѣ въ силу одинаковости изображенія нѣкоторыхъ звуковъ нельзя было узнать, какъ слѣдуетъ произносить то или иное слово. Въ виду этого для незнакомыхъ съ разными нарѣчіями будетъ весьма полезно, если они раньше приступленія къ чтенію запомнить эти пять §§ чередованія согласныхъ. Напр., худинецъ прочтетъ слово жалга — и не пойметъ, но если онъ вспомнитъ, что «ж» переходитъ въ «ј» — тогда пониманіе читаемаго значительно облегчится для него, ибо не нужно будетъ заглядывать въ словарь.

Въ звуковомъ отношеніи главное различіе сѣвернаго и забайкальскаго (хорянско-селенгинскаго) нарѣчій заключается въ разномъ употребленіи нѣкоторыхъ гласныхъ (ó и ү). Напр.: (сѣверномъ) тóрóхó — родиться — (забайкальское) түрүхү, óндóр — үндүр, нóхóр — нүхүр и т. д. Изъ анализа этихъ чередованій мы убѣдились, что сѣверное нарѣчіе болѣе слѣдуетъ основному фонетическому закону монгольскаго языка — законъ ассимиляціи гласныхъ — Цыбиковъ, «Пособіе»... 10 стр. Этотъ законъ особенно строго и классически точно соблюдается въ нарѣчій сѣверныхъ бурятъ.

Законъ ассимиляціи или аттракціи гласныхъ можно представить въ слѣдующей схемѣ:

മുക്തൻ മായുധൻ മൃഗൻ മൃഗമൃഗൻ ॥

മുക്തൻ മായുധൻ മൃഗൻ മൃഗമൃഗൻ —

Для твердых гласных:

- А. Слогъ съ «а» требуетъ въ слѣдующемъ слогѣ «у» и обратно.
Б. Если первые слогъ съ «а», «а» требуется до конца слова (это встрѣчается въ сѣверномъ нарѣчїи, какъ послѣдовательно проведенный законъ, а у хоринцевъ и въ Халхѣ какъ тенденція.
В. Слогъ съ «о» всегда требуетъ слогъ съ «о» же.

Исключенія изъ всѣхъ трехъ рубрикъ наблюдаются въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ съ долгимъ гласнымъ или съ двугласнымъ (повелит. наклон., напр.).

Для мягких гласных:

- А₁. Слогъ съ «э» требуетъ послѣ себя слогъ съ «ү» и обратно.
Б₁. Если первые слогъ съ «э», то «э» требуется до конца. (Въ нарѣчїяхъ какъ законъ и тенденція — см. Б.)
В₁. Слогъ съ «о́» всегда требуетъ слѣдующій слогъ съ «о́».

Исключенія аналогичны съ исключенїями для твердыхъ гласныхъ.

Иллюстраціи къ „§§“ закона.

- А. Ару, ула, тула, тута, хула, дураң, тура, дурлаха, сагулдарга...
Б. Тараха, дараха, дадаха, хамараха, самараха, хатараха, сарагана, сабархан, сарбагар, тарбагар...
В. Отолохо, омог, оодор(о)хо, олохо, олом, отог, олон, огторго, оторхо, торохо, тоорог, долоон, болдог, болдогор, торхо, хонїон, болиохо, тоноглохо...
А₁. Мэтү(э), гэв(эд)гү(э), үхэр, үнэн, түргэн...
Б₁. Тэргэн, тэмээн, тэлэхэ, дэлдэхэ, тэрбэгэр...
В₁. Бөөлөхө, тоорөхө, мөөрөхө, төрөхө, хөрөхө...

Исключенія.

А. узуур, тулууур, буруу, туруун...

Б. хатаруулаха, хамаруулаха...

В. тонуул, тонуулаха...

А₁. хүзүүн, бүдүүн (бэдүүн), түрүү...

Б₁. тэлүүлэхэ, дэлүүлэхэ...

В₁. боолүүлэхэ, торүүлэхэ...

Законъ ассимиляціи гласныхъ извѣстенъ всѣмъ нарѣчіямъ монгольскаго языка (г. Цыбиковъ — «Пособіе»...) и представляетъ такимъ образомъ одинъ изъ основныхъ законовъ монголо-бурятскаго языка; отсюда необходимо полагать, что онъ былъ извѣстенъ и особенно строго соблюдался тогда, когда еще нашъ языкъ не зналъ нарѣчій. Законъ ассимиляціи извѣстенъ литературному языку, но полная очевидность этого затушевывается несовершенствомъ древняго алфавита. Исходя изъ этихъ положеній, мы придерживались въ употребленіи гласныхъ сѣвернаго нарѣчія, слѣдующаго болѣе точно и послѣдовательно общему закону языка, — ассимиляціи гласныхъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность монголо-бурятскихъ нарѣчій, которая состоитъ въ стяженіи словъ; именно исчезаютъ окончанія словъ или конецъ и начало рядомъ стоящихъ словъ, особенно въ глаголахъ: уухь (хоринск.) — выпей, состоитъ изъ двухъ словъ: уужи орхьо. Въ калмыцкомъ нарѣчій, напр., цѣлое предложеніе превратилось въ одно слово: «кэн мед(э)джи байна» — въ «хемджайнай!» Литературный языкъ такимъ стяженіи словъ не знаетъ. Это явленіе особенно сильно наблюдается въ халхасскомъ, хоринскомъ нарѣчіяхъ и отчасти въ балаганскомъ говорѣ: гашпрхэ вмѣсто — гарчи-прэхэ или ерэхэ, ожирхэ вмѣсто — оржи-ерэхэ и т. д.

Въ говорѣ худинскихъ и верхоленскихъ бурятъ усѣченіе словъ, хотя и наблюдается, но не въ такой сильной степени;

замѣчательнѣе всего, что у нихъ нѣкоторыя грамматическія формы сохранили формы литературнаго языка; напр. повелительное наклоненіе на — туц, туцъ вмѣсто туй, туй и т. д.

Слѣдуя литературному языку и только что указаннымъ говорамъ, мы избѣгали усѣченій словъ, допуская это лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда данное усѣченіе замѣчалось во многихъ нарѣчіяхъ. Уступительная частіца «чиги» хотя во многихъ нарѣчіяхъ усѣкается и произносится какъ «ч» или «чи», у насъ не усѣчена: (ямар-ч(ш) хуун гэечи-бу даа; или: ямаръ чиги. . .

Въ связи съ усѣченіемъ словъ какъ намъ кажется, въ алфавитъ необходимо ввести «нѣмыя буквы», какъ во французскомъ письмѣ; тогда неодинаковое усѣченіе словъ въ разныхъ нарѣчіяхъ чувствовалось бы меньше и устранились бы междунарѣчныя тренія на почвѣ созданія новаго письменнаго языка.

Въ грамматическомъ отношеніи въ сѣверномъ и забайкальскомъ нарѣчіяхъ есть нѣкоторая разница, и мы предполагаемъ, что эта разница почти тождественна съ разницей между двумя главнѣйшими нарѣчіями монголовъ, между нарѣчіями халхасскимъ и олоотскимъ, восточныхъ и западныхъ монголовъ. Въ родительномъ падежѣ, напр., сѣверное нарѣчіе избѣгаетъ окончаній «ай» и «эй» и предпочитаетъ «ийн» и «и». . . Затѣмъ различіе въ окончаніи именъ во множественномъ числѣ: сѣверное нарѣчіе «злоупотребляетъ» окончаніемъ на «с» (имен. пад.) вмѣсто «д», при чемъ «с» переходитъ въ «н». Въ виду теоретической неразработанности разговорнаго языка монголо-бурятъ, въ частности отдѣльныхъ нарѣчій, мы не пытались разбираться въ грамматическихъ особенностяхъ ихъ и придерживались сѣвернаго нарѣчія, но возможно, что въ брошюрѣ встрѣтятся вліяніе литературнаго языка, а равно хоринско-халхаскихъ нарѣчій (особенно въ оконч. род. пад.). Въ общемъ же необходимо замѣтить, что грамматическія различія между діалектами весьма незначительны.

Большія затрудненія представляли термины (грамм.), которыхъ нѣтъ въ сѣверномъ и вообще въ разговорномъ бурятскомъ языкѣ, а въ литературномъ иногда встрѣчаются, а иногда и нѣтъ.

Приходилось ихъ выдумывать или просто переводить съ другихъ языковъ. Насколько эти термины удачны, пусть судятъ читатели, и мы надѣемся, что свѣдущіе люди дадутъ свои указанія, которыя съ благодарностью будутъ приняты во вниманіе.

Быль бы весьма желателенъ обмѣнъ мнѣній относительно тѣхъ, вѣроятно многочисленныхъ, недостатковъ, которые несомнѣнно имѣются въ этомъ первомъ опытѣ; такой обмѣнъ мнѣній былъ бы очень полезенъ для нашихъ будущихъ начинаній, въ частности въ дѣлѣ составленія учебниковъ и пособій. Товарищей и соратниковъ въ общемъ дѣлѣ мы весьма и весьма просимъ объ этомъ.

Извиняемся за неуклюжій и «стариковскій» шрифтъ монголо-бурятскаго текста.

При составленіи брошюры помогали весьма цѣнными указаніями Р. Вампиловъ и Д. А-въ.

АЛФАВИТЫ:

НОВЫЙ, СТАРЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ И ЛАТИНСКИЙ.

НОВЫЙ.		СТАРЫЙ.			ЛАТИНСКИЙ.		ПРОИЗНО- ШЕНИЕ.
нач.	срэд. и конечн.	нач.	срэд.	кон.	печатн.	письм.	
ᠠ	ᠡ	ᠠ	ᠡ	ᠠ ᠡ	Aa	<i>ᠠᠭ</i>	а
ᠣ		ᠣ	ᠣ	ᠣ	Oo	<i>ᠣᠣ</i>	о
ᠤ		ᠤ	ᠤ	ᠤ			у
ᠢ	ᠣ		ᠢ	ᠢ ᠣ	Ee	<i>ᠢᠢ</i>	э
ᠥ		ᠥ	ᠥ	ᠥ			ё
ᠮ		ᠮ	ᠮ	ᠮ	Uu	<i>ᠮᠮ</i>	ү
ᠨ		ᠨ	ᠨ	ᠨ	Ii	<i>ᠨᠨ</i>	и
ᠬ		ᠬ	ᠬ	ᠬ ᠮ ᠨ	Gg	<i>ᠬᠬ</i>	г
ᠬ		ᠬ	ᠬ	ᠬ	Xx	<i>ᠬᠬ</i>	х
ᠮ		ᠮ	ᠮ	ᠮ	Mm	<i>ᠮᠮ</i>	м
ᠨ		ᠨ	ᠨ	ᠨ	Nn	<i>ᠨᠨ</i>	н
ᠬ		ᠬ	ᠬ	ᠬ			ң
ᠮ		ᠮ	ᠮ	ᠮ			ж
ᠬ		ᠬ	ᠬ	ᠬ			ш
ᠮ		ᠮ	ᠮ	ᠮ			ч
ᠬ		ᠬ	ᠬ	ᠬ	Zz	<i>ᠬᠬ</i>	з

НОВЫЙ.		СТАРЫЙ.			ЛАТИНСКИЙ.		ПРОИЗНО- ШЕНИЕ.
нач.	сред. и бозови.	нач.	сред.	кон.	печатн.	письм.	
И			и		Cc	᠘c	ц
С		с	с	х	Ss	᠑s	с
Д		д	я	д	Dd	᠒d	д
Т		т	я	т	Tt	᠘t	т
Б			б	б	Bb	᠒b	б
П			п		Pp	᠑p	п
Л			л	л	Ll	᠘l	л
Р			р	с	Rr	᠒r	р
Ж			р	с	Jj	᠑j	ж
ДЖ		д	и	с			дж
ДЗ		д	и	с			дз
В					Vv	᠒v	в
У			у				у
Ф					Ff	᠑f	ф
К					Kk	᠒k	к
Щ							щ

Примечаніе. Въ бурятскомъ нарѣчій И и С произносятся какъ ии; точно также И и С — какъ с, при чемъ С въ громадномъ большинствѣ случаевъ какъ h.

